

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

XXII СЪЕЗДУ КПСС — ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

1961 ГОД — ОСОБЕННЫЙ. Это год созыва очередного съезда Коммунистической партии Советского Союза, который откроется 17 октября. Съезд явится выдающимся событием в жизни партии, всего советского народа, в истории международного коммунистического движения и еще ярче озарит наш победный путь вперед к заветной цели — коммунизму.

Советский народ, тесно сплоченный вокруг своего мудрого вождя — Коммунистической партии, с энтузиазмом борется за претворение в жизнь ее величественных планов. Решения только что закончившегося Пленума ЦК КПСС направлены на дальнейшее укрепление могущества Страны Советов — родины строящегося коммунизма, оплота мира на земле, на повышение благосостояния народа. Эти решения, выступление на Пленуме товарища Н. С. Хрущева вызвали новый прилив творческих сил и энергии тружеников города и деревни.

Повсюду коллективы предприятий, строек, колхозов и совхозов намечают рубежи на третий год семилетки, повсюду звучат:

— Тебе, партия, тебе, Родина, наш творческий труд и вдохновение!

— XXII съезд КПСС — достойную встречу!

Высокие обязательства в честь партийного съезда берут труженики индустриального Кузбасса. Горняки, металлурги, железнодорожники, работники других отраслей хозяйства г. Белово, например, решили нынче так трудиться, чтобы не было не только отстающих предприятий, но и участков и бригад. Трудящиеся Заводского района областного центра дали слово завершить годовой план по выпуску валовой продукции к 25 декабря. Десятки тысяч тонн железной руды, чугуна, стали, проката дадут сверх плана в третьем году семилетки кузнецкие металлурги. Один из главных пунктов обязательств строителей — досрочный ввод в строй пусковых объектов. Ценную патриотическую инициативу пропилили механизаторы шахты «Польская-1» Ленинского рудника. Они решали давать не менее 500 тонн сверхпланового угля на каждый в месяц.

Предстояния в жизнь решения Пленума ЦК КПСС, коллективы бригад, ферм, колхозов и совхозов выявляют и используют все возможности и резервы для увеличения производственных продуктов земледелия и животноводства уже в текущем году.

Знаменательно — и это является порукой успешного выполнения намечаемых обязательств, — что сейчас небывалый размах получает соревнование под благородным, зовущим вперед девизом: «Учиться работать и жить по коммунистически!» Все новые и новые предприятия вступают в борьбу за коммунистический труд.

Неправильно, однако, было бы не замечать недостатков в организации соревнования и руководстве им. Недопустимо, когда руководители отдельных предприятий забывают об обязательствах по значительному увеличению производительности труда, данных в письме кузбассовцев Центральному Комитету КПСС, Совету Министров СССР, товарищу Н. С. Хрущеву. В обязательствах зачастую обходятся важнейшие качественные показатели. В самом деле, почему у многих горняцких коллективов не намечено, сколько они дадут сверхплановых накоплений или сколько средств скажут государству за счет полного или частичного отказа от дотации?

Конкретные, хорошо продуманные обязательства — лишь начало дела. Главное же, подчеркивается в постановлении январского Пленума ЦК КПСС, — активная организаторская и политico-воспитательная работа по их выполнению. Создание бригадам нормальных условий для высокопроизводительного труда, настойчивое внедрение передового опыта, хорошо наложенная глубокая соревнования — вот что требуется от хозяйственных руководителей, партийных и профсоюзных организаций. Но о какой глубине может идти речь, например, на шахте «Ягуновская», если здесь еще висят прошлогодние призы, показатели работы за ноябрь, а к щиту с портретами ударников коммунистического труда не подойдет.

В боязнях шахт и рудников, у мартеновских и коксовых печей, у агрегатов и станков, на лесах многочисленных строек и на фермах — повсюду растет напряжение в труде. Все большие коллективы отвергают и наращивают сверхплановый счет. Возглавляет этот подъем творческой активности масс, направить ее на достойную встречу XXII съезда КПСС — боевая задача партийных организаций.

ВНИМАНИЕ ПРОФСОЮЗОВ — СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

МОСКАВА, 23 января. (ТАСС).

Итогом январского Пленума ЦК КПСС и очередных задач профсоюзов, посвященных открытии сессии в Москве в Конном зале Дома союзов VI пленума ВЦСПС. В нем принимают участие не только профсоюзники, но и новаторы производства, директоры куренных совхозов и заводов сельскохозяйственного машиностроения, министры, учёные, работники культуры, редакторы ряда газет и журналов.

С докладом выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, председатель ВЦСПС В. В. Гришин. Поворот на реформах неизменно состоявшегося Пленума ЦК партии, он отметил, что главное сейчас состоит в том, чтобы резко увеличить производство продуктов сельского хозяйства уже в наименее благоприятном году.

Велика в этом роль профсоюзов. Они должны поднять творческую инициативу масс с тем, чтобы как можно лучше и более использовать богатые резервы сельскогохозяйственного производства. Однако уровень работы многих профсоюзных организаций еще не отвечает возросшим требованиям.

Докладчик и выступавшие в прениях критиковали советы профсоюзов Украины, Тульской, Кировской, Полтавской, Винницкой и некоторых других областей за то, что они не вели дальнейшей борьбы с очковтирательством и другими антигосударственными действиями при заготовках сельскохозяйственных продуктов, плохо занимались организаторской работой. Итогом соревнования, зачастую подводящим формуально-бюрократические ЦК профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок (председатель С. В. Егоров), объединяющего около восьми миллиардов членов, слабо связан с профсоюзными организациями, реагируя на различные действия, часто не имеет фактического положения дел на местах.

Недостатки в деятельности профсоюзных на селе и советах профсоюзов в значительной мере обостряются тем, что и ВЦСПС мало занимается вопросами сельского хозяйства.

Ученые — шахтерам

Сфера нашей деятельности, — рассказывает директор Восточно- научно-исследовательского института по безопасности труда и сократились пространство. Так, на шахте № 5-6 в Прокопьевске до применения нового метода по пласту IV внутренней газообильности участка была 15,1 кубометра, после дегазации — 8,1. Простой из-за газа составляли 648 часов, потери добычи — 9,400 тонн. После проведения дегазации (и за тот же срок — 3 месяца) простой полностью ликвидирован, участок выдал сверх плана 3,600 тонн угля.

(Окончание на 2-й стр.).

На СНИМКЕ (слева направо): научные сотрудники института В. Б. Трунов, А. И. Хитов, начальник отдела В. Г. Вертих и И. А. Чиликин рассматривают проект в чертежах нового пускателья.

С Большими интересом встретили рабочие Кемеровской ГРЭС выступление Н. С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС. Электрик К. Калдлин и электрозварщик А. Тарасов рассказывают:

— Речь Н. С. Хрущева проникнута заботой о трудовом народе. В дни работы Пленума нам довелось работать в подиумном колхозе «Вперед к коммунизму». Мы помогали оборудовать новую механическую мастерскую, установили доильный агрегат, автомобили и реставрировали детали сельхозмашин.

На СНИМКЕ: А. Тарасов и К. Калдлин.

Фото П. Костюкова.

Интервью с Михаилом Полухиным и его товарищами

УЧАСТОК И КОМПЛЕКС

В апреле минувшего года горняки Прокопьевской шахты № 3-3-бис начали соревнование за высокое звание коллектива коммунистического труда. Мы, работники отдела нормирования и организации труда, задумались:

— Какова наша роль в этом соревновании?

Разговоров было много. Но все пришли к единодушному мнению, что ограничивать нам свою работу в рамках оперативного, четкого выполнения обычных своих служебных функций теперь недостаточно. Надо искать новые пути подъема производительности труда шахтеров.

Составляя хронометрические карты производственного графика в забоях, мы всякий раз с огорчением констатировали значительные потери времени. И одной из главных причин, приводящих к недостаточности, является большая раздробленность производственного цикла по операциям. Выполнение их производится рабочими разных специальностей. Забойщики только добывают уголь и единицей измерения их труда является тонна. Лесосоставщики только доставляют крепежный материал, а показателем их труда является кубометр леса. Короче говорят: нет в организации шахтерского труда той единой материальной основы для рождения и расцвета в коллективе бригад, смены и участка в целом говядиной, широкой, деловой взаимопомощи, без которой лозунг «Все за одного, один за всех» часто повисает в воздухе.

Комплексная организация труда — единственно правильный путь создания такой материальной основы. В любой из бригад, переданных на комплекс, немедленно улучшаются все технико-экономические показатели шахтерского труда.

Меры принятые

«Металл уступает место пластмассам». Заметка Т. Милова с таким заголовком была напечатана в газете «Кузбас» 13 декабря. В ней говорилось о том, что в Кузбассе необходимо организовать специализированный участок для изготовления литьевых пластмассовых моделей. Начальник технического управления совхоза тов. Тедер сообщил, что это предложение будет учтено при разработке проекта специализированного цеха модельно-литейной оснастки на Киселевском машиностроительном заводе.

«Почему они прибываются?» — под таким заголовком 17 декабря 1960 года в нашей газете была опубликована корреспонденция о плохой работе клуба в поселке шахты Ягуновская. Секретарь партийного бюро шахты тов. Давыдов сообщает, что корреспонденты обсуждают на заседании парторга. Факты, отмеченные в газете, правильны. Руководителям клуба, шахтного комитета и ЖКО указано на неправильное отношение к порученному делу. Приняты меры для улучшения культурного обслуживания жителей поселка.

Из творческого опыта горняков шахты № 3-3-бис

А что, если на комплекс перевести весь угольный участок? Мы долго и тщательно изучали этот вопрос и пришли к выводу: если на участке ввести единую для горняков всех профессий единицу измерения количественных и качественных показателей их труда — дело было выиграно.

Такой единицей мы избрали тонну угля. Ее подожили в основе новой единой комплексной нормы труда для каждого горняка, работающего на участке. Исключение составили только мастера-аварийники и машинисты буровых машин, проходящие смены для мелкой нарезки. Первые не включены в общий комплекс по той причине, что действующие в настоящий время правила техники безопасности запрещают взрывников отвлекаться от своих прямых обязанностей. Буровиков нельзя было включить в комплекс потому, что они не являются постоянными работниками одного коллектива, а обслуживают ряд участков.

Мы долго и внимательногляделись, на каком участке однажды осуществить единий комплекс. Выборпал на третий. Руководителем его является молодой горный инженер Ю. Борисов — человек смелый, настойчивый, ко всему новому отзычивчивый. Такой я на полулуки не остановился!

Вопрос о переходе на комплекс горняки обсуждали подробно, глубоко, во всех деталях.

Были, конечно, противники.

Нельзя было называть их именами. Сей-

час все они стали реестровыми защищаемыми и поборниками нового.

Скажем, что вначале опасались многие. Казалось, что отдельные рабочие могут при комплексной организации труда привлечься за широкую спину начальника и работать не в пользу меру своих сил. Старые опытные горняки с сомнением соглашались на молодых, как бы опасавшие их: ведь придется работать «в общий котел», а сумеет ли молодой вносить такую же долю, какую вносят они, умудренные большими практическими наставками? Да горняки выказались против новшества и перешли работать на «нормальный» участок. Забегая вперед, скажем, что впоследствии они показали о своем опрометчивом поступке.

С 1 августа по общему решению коллектива участок перешел на комплекс. Прежде всего, на нем разко поднялась производственная и технологическая дисциплина. Это закономерный результат развивающейся деловой взаимопомощи горняков, самоконтроля, общей целеустремленности и ответственности за судьбу производственного плана по всем его показателям. Слаженность и спорта стала трудиться не одинично, а буквально весь коллектив. Каждый трудовой день участка насыщается все новыми и новыми примерами того, что лозунг «Все за одного и один за всех» проявляется в практических делах.

Газета «Кузбас», уже сообщала данные о заработках горняков комплексного участка. Но здесь будет кстати сказать о них еще раз. У забойщиков заработок на выходе вырос на 7 р. 39 коп., у проходчиков на 47 р. 70 коп., у крепильщиков на 22 р. 30 коп., у откатчиков на 17 р. 80 коп. Все данные приведены в старом денежном исчислении.

На комплексном участке нет ни одного случая прогула и производственных травм. Во всех выработках царит надлежащий порядок. Коллектив работает ритмично и ни разу не допустил разрыва в подготовке очистного фронта.

Анализируя результаты, мы пришли к выводу, что комплексная организация труда на участке, основанная на единой трудовой форме, — верный путь подъема производительности горняков, подъема темпов угледобычи.

Опираясь на активную поддержку и последовательную практику помощи партийной и профсоюзной организаций шахты, наш отдел стремится расширять ценное наименование. Мы проводим подготовительную работу в этом направлении еще на двух

участках. Коллектив седьмого участка одобрил комплексную организацию труда и единодушно решил внедрить ее в свою практику с 1 февраля. Такое же решение принял горняки четырнадцатого участка. Новое, прогрессивное находит своих многочисленных последователей.

Мы считаем, что на участках, отрабатывающих один пласт, самая выгодная форма организации труда горняков — сквозной комплекс. Оплата труда от единицы основной продукции — тонны угля — сплачивает коллектива, развивает в нем деловую взаимопомощь и взаимоконтроль, рождает коллективную ответственность за судьбу плана и обязательств, годнимает как общую культуру угольного производства, так и профессиональное мастерство занятых в нем горняков. И мы советуем смело идти по этому пути.

И. ПОНАМАРЕВ,
пом. главного инженера
по организации труда.

В. ЗАМЫШЛЯЕВ, А. СЕРЕБРЯКОВ, А. МЫСЛЯЕВА, В. МЫСКОВА, Н. ЛАПИН — участковые нормировщики.

Есть у нас своя руда

В течение многих лет коллективы горных предприятий Кузнецкого металлургического комбината ведут неустанный борьбу за создание местной железорудной базы. Год от года растет добывающая способность как добычи горной руды на рудниках Горной Шории и Хакасии. За последние десятилетия она увеличилась в три с лишним раза.

Очень плохо строятся железнодорожные рудники в Красноярском сопхозе. За 1958—1959 гг. там не введен предусмотренных планом мощностей по добыче руды на 750 тыс. тонн. Особенно отстают работы на Тайском руднике.

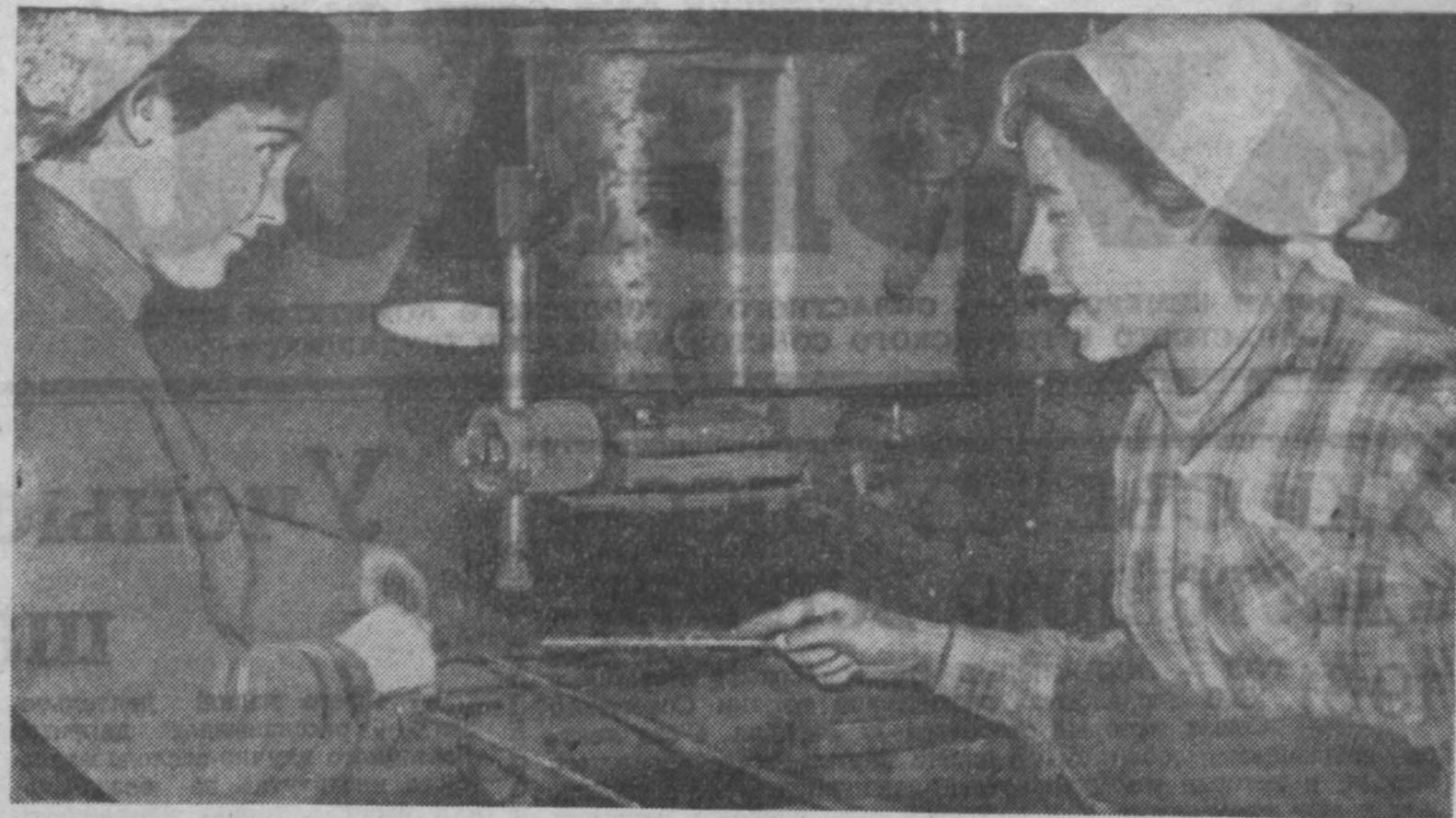
Затягивается начало строительства Алтайских рудников, Белорецкого и Инского, общей производительностью 5400 тыс. тонн сырой руды в год для Западно-Сибирского завода. Нынче для них намечается выделить лишь 120.000 рублей, хотя одна железнодорожная ветка стоит 90.000 рублей!

Сооружение Западно-Сибирского завода идет полным ходом, и недалек тот день, когда он выдаст первый металл. А вот железнодорожные рудники для него свое временно построены не будут.

Выход из положения, на наш взгляд, имеется: надо полностью использовать резервы действующих рудников, Тайшагольского, Шерегешского, Абаканского за счет их реконструкций. Разведанных запасов там вполне для этого достаточно.

На названных рудниках через 3—4 года, т. е. после реконструкции, можно будет выделить дополнительно 3—4 млн. тонн сырой руды. Такое решение целиком соответствует указаниям XXI съезда КПСС, который потребовал значительную часть капитальных вложений направить на реконструкцию и расширение действующих предприятий.

Думается, что строительство новых и реконструкцию действующих рудников необходимо вести специализированными мощными трестами, улучшив их снабжение оборудованием, строительной техникой и материалами. Очень важно также вспомогательные для сооружения объектов железорудной базы выделять в соответствии с объемами работ, обеспечивающими быстрейшее окончание пусковых комплексов. Настало время улучшить структуру управления горными предприятиями, ибо действующая уже не обеспечивает нормального развития сырьевой базы, тормозит его. Поскольку имеющиеся и

В ЦХЕ крупнопанельного домостроения Томь-Усинского завода железнодорожных изделий комсомольско-молодежную бригаду Таниси Гладких (на снимке справа). Одновременно она учится на 5-м курсе горно-строительного техникума. Танис охотно передает свои знания и опыт новичкам. Вот и сейчас она подошла к бывшему штукатуру Зинанде Тарариной, недавно приехавшей сюда из Алтайского края.

Фото В. Карагод.

Хорошие вести из села

На днях впервые рабочие союза имени Чкалова получили заработную плату без кассира.

На столе — ведомость, деньги, ручка, чернила. И никаких контролеров. Рабочий подходит, отыскивает в ведомости свою фамилию, расписывается, отсчитывает зарплату, и уходит. Ни очереди, ни толпучки.

И какой результат? Точность полнейшая — до копейки!

На второй ферме все животноводы получали зарплату без кассира. Провели такой опыт и среди механизаторов совхоза. В остальных колхозах выдавали деньги по-старому. И что интересно — рабочие возмущены: а раз мы хуже, почему и у нас не сделать так, как на второй ферме? Многие даже специально обратились с такими предложениями к руководству совхоза.

И правильно. Ведь наш совхоз соревнуется за звание коллектива коммунистического труда.

Н. ЧУГУНОВ, секретарь парткома совхоза им. Чкалова, Ленинск-Кузнецкого района.

В дни Пленума ЦК нашей партии на четвертом заседании совхоза «Партизан» произошло знаменательное событие: бригада, занявшая на МТФ, вступила в соревнование за коммунистический труд. Животноводы взяли новые штаны обязательства.

А. СЕРДЦОВ. Кузедеевский район.

Птицеводство... в лукошке

Прошедший год не принес успеха анжеро-судженским птицефермам. Правда, в целом по району кур стало несколько больше. Но можно ли гордиться этим, если в колхозах им. Сталина, им. Куйбышева, в Первомайском совхозе поголовье птицы сократилось? А такие крупные хозяйства, как Улановский и Судженский совхозы, совсем не имеют кур. И яйценоскость была очень низкой — в среднем 52 яйца нанесущую.

Правы они. Судженский совхоз, например, должен иметь 10 тысяч яиц. Значит, надо купи около 30 тысяч цыплят. Сколько потребуется труда, чтобы поместить туда тонн. Цыбулевского выращивать их в лукошках? Нужны светлые, теплые и чистые помещения. А их ни в Судженском совхозе, ни в других хозяйствах пока нет.

В прошлом году колхоз им. Сталина выращивал цыплят в телятнике. А результат? Из каждой сотни выжили по шесть штук. И это было еще летом! А куда принимать молодняк нынче? Об этом руководители колхоза не думают.

В большинстве хозяйств можно подобрать и оборудовать нужные помещения. Но этим надо заниматься сейчас. И было бы большое пользы, если бы работники инкубаторной станции не лукопики птицы, проверили, как хранятся готовят помещения к приему молодняка.

Сейчас в районе 9.800 кур. Чтобы выполнить задание, надо вырастить еще 41 тысячу кур. Значит, в короткий срок нужно получить и проникубаторные яйца. Сколько это будет стоить?

Но каждому хозяйству, разумеется, хочется получить ранний молодняк. Значит, надо раньше начинать инкубацию. А районная станция к этому не готова. Директор тов. Цыбулевский ученый заочный и уехал на сессию. Механик, оставшийся за него, не знает, что и как делать. И пока работники станции в поте лица... ищут лукопики. Таково задание директора. В каждой такой корзине он намерен выращивать по 10—20 цыплят. Трудно сказать, что это даст. По крайней мере, работники станции не верят в эту заявку.

— К чему эти «лапти»? — говорят они. — В лукошках можно выращивать три—пять десятков, — история повторяется.

Г. ЗАДОРОЖНЫЙ. Анжеро-Судженский район.

Ни к чему такая „щедрость“!

Я работаю в лесной промышленности с 1935 года, и, помнится, требований к лесорубам на крепеж. А если и рубят тонномер, то он потом пропадает, потому что его рубят на короткую и используют для скатки леса в воду, на прокладки для штабелей.

И такая картина не только на лесосуточке Майра, где я принимаю лес, но во всем Кондомском леспромхозе.

Бракеры «Кузнецклеса» не раз показывали на участке, как рационально разделять лес по таблице Линева. Выход деревьев на бревна длиной только 4,5 м. Нередко лесорубы брали с участка вершины длиной до 4 метров и толщиной 12—14 сантиметров. Разве это не расточительство?

Е. КИЛИН. Приемщик-брекер Малиновской лесоперевалочной базы.

Ученые-шахтерам

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Заслуги отдела в борьбе с внезапными выбросами угля и газа несомненны. Благодаря разработанным и внедренным мерам по восточным районам страны в прошлом году количество внезапных выбросов угля и газа сократилось по сравнению с 1953 годом в шесть раз.

Сейчас Олег Игнатович с группой научных сотрудников разработал новую тему: «Создание безопасных условий при проведении квершилотов, вскрывающих мощные пласти Кузбасса, подверженные внезапным выбросам угля и газа».

Большинство поврежденных электродвигателей — это выход из строя обмотки статора. Дело в том, что до сих пор не надлежно действующей защиты при работе двигателя в неизвестных условиях. ВостНИИ обследовал 11 шахт Кузбасса. Потери

добычи из-за подобных повреждений составила свыше 350 тысяч тонн угля. Эти обследования провели научные сотрудники А. А. Каймаков, В. Б. Трунов и другие.

Для заводов-изготовителей им разработаны рекомендации по усовершенствованию выпускаемых приборов, электромоторов, электрических проводов.

Лаборатория взрывобезопасности отдела электрооборудования спроектировала и построила полуавтоматическую камеру для испытания шахтного электрооборудования, выпускаемого промышленными предприятиями. Испытания в ней ведутся по новой методике. В приборе вызывается короткое замыкание электрической цепи. Ведь именно это часто случается в шахтах. Во время взрыва смеси в камере приборы автоматически регистрируют давление и концентрацию взрывной смеси. За процессом взрыва можно вести визуальное наблюдение и даже производить скоростную киносъемку.

На снимке: научный сотрудник А. Г. Царегородцев готовит спускальный аппарат серии ПМВК к испытанию в камере.

Кузбасс глазами парижанина

ПЬЕР РОНДЬЕР,
французский журналист

ПРОКОПЬЕВСК. Здесь мы задерживаемся недолго. Город насчитывает примерно 300 тысяч жителей. Повсюду шахты, разбросанные у подножий холмов. Деревянные домики с ярко окрашенными ставнями рядами всплывают из отрогов холмов, защищающих город. В центре театр, высокие каменные и кирпичные здания, большие часы, которые по традиции не ходят, строящийся стадион и зимний водный бассейн в новом Дворце спорта. В 1926 году здесь было всего несколько крестьянских изб да лес. Нужно затопить печь, спуститься в почве, вот тебе и ведро угля. Затем пришли строители. Самые первые из них жили в поезде, который продвигался вперед по мере того, как строилась железнодорожная дорога. Потом они срубили себе деревянные дома и переселились в них. Вырыли первые шахты... В 1960 году Прокопьевск ежедневно давал 80.000 тонн угля.

В витрине универмага бросается в глаза плакат. Выставленный на виду у всех, он выступает против плохого ухода за некоторыми домами, против куч хлама, который оставил во дворе неаккуратные жильцы, пронес мусора, сложенного у каменных изб.

Продолжение. Начало в номерах 11, 12 и 15 января.

ЭТОТ СНИМОК сделан в Конго в дни рождественских праздников. По вине бельгийских колонизаторов и их покровителей в населенных пунктах Конга Касан царят страшный голод.

Итальянский журнал «Эпоха» публикует снимок с текстом: «Трагические фигуры, эти маленькие живые скелеты, эти тельца, обезображеные голодом, этот потухший взгляд — все это жуткий обвинительный документ».

Журнал горько замечает: «В то время, как где-то обсуждались проблемы «перепроизводства» молока, зерна, кофе и т. д., в то время, когда люди праздновали приход нового года, в Южном Конго происходили сцены, документальные снимки которых мы приводим, и другие, еще более ужасные сцены, снимки которых мы даже не решаемся предать гласности».

Фотохроника ТАСС.

Ноги ограды. И поскольку, как говорит китайская пословица, — «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» — тут же фотографии всех упоминаемых объектов с указанием точного адреса. По-видимому, нет никакой необходимости передавать дело в милицию или санитарную службу — улики исчезают, как только плачат выщеплены факты ирушения порядка становятся известными всем. Плакат меняет каждую неделю. Материалом для снабжения юных фотографов рокопьевска. Появление их с фотоаппаратом на груди является чудесным средством поддержания чистоты в городе.

НЧТО не предвещало этого неожиданного излома в земной поверхности, этого откоса, этого обрыва. Я разбрался от испуга перед многоярусной пустотой. Два комса сорвались у меня из-под ног и, развалившись, покатились вниз. Две гигантские ступени, вырезанные прямо в земле, ведут к двум, вытянутым на два километра в длину, площадкам. По ним к четырем огромным экскаваторам проложен двухколейный железнодорожный путь.

Были пять часов вечера, и я подумал, что работа на разрезе только что закончилась или была пересменена потому что в забоях не было видно ни кипящих людьми, вооруженных лопатами, и кирками, ни снующих туда-сюда грузовиков, ничего такого, с чем обычно связана работа большого угольного карьера. Только четверо экскаватора тихо урчали дальше внизу.

Я ждал, что вот-вот возобновится лихорадочная деятельность, какой подобает быть там, где расположена эта пятнадцатиметровая пластика угла, выходящая прямо на поверхность — черный кофе между двумя ломтиками более светлой земли... Но я ждал напрасно.

Работа и так шла полным ходом. Экскаваторы врыгались в самую толщу угла, поворачиваясь вокруг на сто восемьдесят градусов и вываливали свой груз (этот хлеб промышленности) в вагоны, которые первоначально

были скрыты от меня складками рельефа. Как только состав наполнялся, маленький локомотив пробирается в глубь забоя, заменяет груженые вагоны порожняком и удаляется со своим грузом, издавая веселый гудок.

Наконец, нельзя не сказать о немном о самих горниках. У них отсутствует сибирский дух лица. Они сидят в кабинках своих экскаваторов и рукоятками и рукотяками. Если у них что-нибудь еще остается от обязанностей шахтера, так это ковшом перенести угол от забоя до вагона. Зарабатывают они примерно 2.000 рублей в месяц.

Производственные травмы ограничиваются тем, что кто-нибудь случайно выывает себе ногу, спускаясь с экскаватора, или попадает большой палец, передвигая рычаги.

НУ, А ЗЕМЛЯ? Эта пустая порода, что покончилася над угольным пластом, этот слой во много десятков метров, этот защитный матрас — ведь его надо убрать? Чем? Лопатой? Киркой? Экскаватором? Ни тем, ни другим, ни третьим, а водой, струей воды.

Труба, толщиной, по крайней мере, в три моих головы, заканчивается особым наконечником, из которого под давлением вдважды атмосфер вырывается струя воды. Поставьте в двухстах метрах под этот «дущ» человека обычного сложения, и от него останется только окровавленный месиво из мяса и костей. А, впрочем, может быть, и все этого не останется, так как будет разорван, искривлен и изрублен на мелко. Нельзя знать точно, поскольку никто никогда этого не пробовал.

Но я видел, как эта неизвестная струя, которой управляет на расстоянии с помощью длинной ваты один человек, бороздила породу, подбрасывала на полсотни метров вверх вместе с крупными и мелкими камнями, врезалась в кору топором в толщу забоя и сметала землю, превращенную в кипящую жидкость.

Пульпа засасывается трубой, толщиной в рост человека, и переносится к озеру, расположенному километра за три, здесь порода осаждается, а очищенная вода вновь возвращается к гидромонитору, чтобы продолжать свою разрушительную работу.

И таким струя, управляемая одним человеком, заменяет двадцать тысяч землемоков.

С ПУСТИЛАСЬ ночь сибирской звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

Фары вырывают из темноты лоскут дороги. Я уношу мысли назад, с россыпью звезд и шумом тайги. А мы продолжаем свой путь. Теперь прямо на «Польсавскую-2», шахту коммунистического труда, шахту без замков, последний этап нашего путешествия по Кузбассу.

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ театра музыкальной комедии Кузбасса «Цирк зажигает огни» (постановщик главный режиссер театра С. Л. Штевельман) доносит большие идеи превосходства нашего советского образа жизни, нашей морали над враждами и обычаями западного мира, идеи дружбы народов. Это бесспорно. Удачная в целом пьеса (музыка Ю. Милотина, текст Я. Зинкина) позволяет театру создать более яркий спектакль.

Оперетта о цирке! Да ведь это каскад ярких красок, веселой музыки, звучного хора, изящного балета. Цирк зажигает огни... И предчувствие необычного уже не покидает нас. Звучит увертюра. Настроивающие нотки драматизма смешиваются легкими изысканными вальсами, лирикой — раздумьем. И вспыхивает музыкальными арены... Вот сейчас распахнется занавес...

НЕ РАСПАХНУЛСЯ. На его строгом фоне — страгая женщина в мешковатом темном костюме. Представляясь нам директором советского цирка, она дрожится неестественно, напряжено (хотя ее и называют очаровательной!). Продизвичность исчезла. Ритм нарушился. Может быть, это всего-навсего неудачная деталь? Если бы это было так...

Бокруг скучной (ее роль исполняет артистка Т. Г. Венцковская), ведущей — директора цирка очень медленно и мало разворачиваются события первого первого действия: появление группы советских цирковых артистов в отеле одного из городов Западной Европы, их первое столкновение с директором конкурирующего иностранного цирка. Впечатление такое: все ходят, проносят правильные и нужные слова, могут расскажаться в соответствии с замыслом режиссера, а в целом действия, которое захватило бы зрителя, нет.

Артист Е. М. Григорьев в роли Андрея Бакланова, главного представителя советской труппы, передает главное: силу, высокие моральные качества, патротизм советского человека. Его герой вызывает симпатию. Но вполне достаточные вокальные возмож-

Хочется приблизить мечту

ности артиста выглядят ограниченными, потому что он поглощен техникой исполнения. Временами даже кажется, что он сейчас скажет (фактически он это делает всем своим видом): «А теперь я буду петь». Настолько заметны его переходы от одного состояния к другому, от разговорной к вокальной сцене.

Его герой — один из трех веселых жизнерадостных друзей, артистов советского цирка. Это три и доложи, в основном представлять силу, молодость, красоту советского циркового искусства, прекрасные качества простых советских людей. Однако в игре Григорьева не чувствуется глубокой внутренней связи с партнерами. В результате и весь коллектив советского цирка проприетает многое, и образ Баклана бледнеет.

И все же, несмотря на эти недостатки, Андрей Бакланов Е. М. Григорьева значительно привлекательнее Андрея Бакланова П. Ф. Бакланова. Второй исполнитель этой роли совершил некоторую ошибку: приложил все силы, чтобы преодолеть эту слабость пьесы, а не усугублять ее.

В СПЕКТАКЛЕ все-таки недостает обещанного зрителям огня. Ни с чем не сравнимо ощущение, когда словно замыкаешь в окондии радости, которой вот-вот обогнан тебя сцена. И если есть огонь в душе исполнителя, искра его попадает в душу зрителя.

В исполнении А. П. Сматгиной и С. А. Оксенгорна друзья Андрея Бакланова Галина Шелест и Костя Круглов — симпатичные молодые люди с чистыми помыслами, светлыми стремлениями. Их неподдельная жизнерадостность, умственные элементы акробатики увлекают спектакль. По-своему — непосредственно, наивной девочкой — делает Галину Шелест артистка Н. В. Пичахчи.

В целом группа советских артистов получилась недостаточно выразительной. Только в программе мы обнаруживаем каких-то Зою Сердечкину, Таню Алексееву, Сергея Егорова, Николая Ивановича. В спектакле мы их не заметили. А ведь против каждого из этих действующих лиц указана фамилия исполнителей —

Люди, которых я видел

Подвигам советских людей в суровые дни войны посвящена героническая драма С. Смирнова «Люди, которых я видел». Превосходство стратегии наших командиров над немецкой, красоту духа русского человека показал в этой драме писатель, много интересно пишущий на военные темы.

И генерал армии Русаков, и командир стрелкового батальона Громов, и сержант Шапкин, и пулометчик Михаил Гуляй, и стрелок Муса Валиев, и другие герои пьесы — настоящие советские люди, смелые и душевые, беззаветно любящие свою Родину.

Пьесу С. Смирнова на сцене Кемеровского драматического театра поставил главный режиссер театра Я. Д. Бродский — он же

Фото П. Бетева.

Является исполнителем роли командующего фронтом Русакова.

Художник М. Т. Ривин, музыкальное оформление М. А. Масленникова.

В ролик заняты артисты П. П. Бетев, П. С. Рязанцев, Н. И. Беданс, В. И. Боборыкин, А. М. Левин, В. В. Мартынов, Н. В. Бабичева, Н. А. Попова, засл. арт. БА ССР В. Г. Гутман и др.

Вчера кемеровчане увидели премьеру нового спектакля.

На СНИМКЕ: сцена из спектакля «Люди, которых я видел», (слева направо) — санинструктор Маша Ковалева — арт. В. Бабичева, генерал-майор Шевченко арт. П. Рязанцев, телефонистка Люся Петрович — арт. Н. Попова.

Фото П. Бетева.

Призером национального конкурса находимся артисты В. Е. Клопотов и В. М. Коночесов при работе над ролеми владельца цирка космонавта Розетти и капиталиста Скотт-младшего. Нет, пожалуй, роль Клопотова менее комедийна. Но даже самое простое слово, самую невыразительную реплику артист «подает» с хорошим комедийным вкусом. А В. М. Коночесов словно не замечает больших возможностей своей роли. Его Мортимер Скотт-младший — больше жажды жизни, чем король подтяжек, на которых держится цирк Розетти.

Примерно в одинаковом положении находились артисты В. Е. Клопотов и В. М. Коночесов при работе над ролеми владельца цирка космонавта Розетти и капиталиста Скотт-младшего. Нет, пожалуй, роль Клопотова менее комедийна. Но даже самое простое слово, самую невыразительную реплику артист «подает» с хорошим комедийным вкусом. А В. М. Коночесов словно не замечает больших возможностей своей роли. Его Мортимер Скотт-младший — больше жажды жизни, чем король подтяжек, на которых держится цирк Розетти.

Хочется приблизить мету о музыкальном театре Кузбасса, который занят бы разное место с лучшими театрами страны, который оценивали бы без склонности на периферию, который принял бы театральную молодежь, выпускников вузов своим творческим горением.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.

Т. ШАТСКАЯ.

Чтобы приблизить эту мету, нужно больше говорить о недостатках.